

URL: http://modernlib.ru/books/florenskiy_pavel/obratnaya_perspektiva/read_1/

12. Хайдеггер М. Время картины мира / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер / пер. с нем. и комм. В.В. Биbihина; серия «Мыслители XX века». – М.: Республика, 1993. – С. 41–62.

ВИЗУАЛЬНАЯ ПРОПЕДЕВТИКА: ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

Яровицкая Наталья Анатольевна

кандидат философских наук, доцент,

Харьковский национальный университет строительства

и архитектуры, Украина, г. Харьков

e-mail: magnat@km.ru

Аннотация. В статье анализируется феномен визуального в пространстве философской практики. Визуальность – это избыточность, которая актуализируется в онтологическом, антропологическом, эстетическом и архитектурном модусах.

Ключевые слова: визуальное, философия, событие, практика, избыточность.

XXI столетие актуализирует целый спектр проблем в рамках гуманитарного знания, который инициирует процессы смены кумулятивной парадигмы на когнитивные паттерны флуктуаций, творческих визий, креативности и неординарности мышления. Одним из глубоких инструментов постижения дихотомических оппозиций «я» / «мир», «я» / «ничто» выступает метод визуализации, поиска перевода вербально-звуковой системы в пространство образно-метафорического стиля, в котором обнажаются пласты плюральности смыслов, множественного характера их интерпретации: творимое и творящее человеческое действие следует равноправно рассматривать в ряду таких культурных медиаторов, как знак, слово, символ, миф [4, с. 375]. Действие не только их порождает, но и само становится знаком, текстом, символом. Визуальность фиксирует способность слова, действия, образа к выходу за пределы

лингвистической реальности, к разрушению бинарных оппозиций означаемое/означающее и к формированию инобытия, инореальности, сопряженным образом связанных с экранной культурой и виртуализацией действительности. Наличное, явленное бытие порождает в акте визуального творящее со-бытие. Так, японская техника «абуридаси» представляет собой процесс, благодаря которому невидимый рисунок может проявиться только при нагревании. Спрятанное, потаенное выявляет себя через физический процесс, т. е. активность (действие). Данный метод стал основой рекламной компании актеров, портреты которых на афише проявлялись только после нагревания (1809 г.) [3].

Визуальность объединяет аффективный и волевой компоненты, ибо мысль, по выражению Л. Выготского, представляет собой единство аффекта и интеллекта [4]. Таким образом, для понимания продуктивного мышления недостаточно классической формы рациональности: требуется ее расширение. Так, испанский философ Х. Ортега-и-Гассет предлагал видеть за мыслью живую страсть. Визуальные средства способны наполнить рациональное сверхчувственным, бессознательной архитектурой познания. В этой связи ярким примером является выставка в музее Гуггенхайма в Бильбао (Испания). Возле входа посетителей встречает гигантский паук-водомерка: оказавшись под ним, невольно осознаешь зыбкость и бренность бытия, обнажаясь «песчинкой в океане».

Феномен визуального пронизан идеей выхода за пределы бытийного, вне-онтологического, в котором понятие «ничто» актуализируется в пространстве гиперреальности, удвоения наличного бытия, предъявленного субъекту [2; 4]. Дополнительным средством коммуникации в этой связи выступают невербальные техники, связанные с использованием звуковой комбинаторики, видеослайдов, кинетических форм, оптических эффектов [2]. Визуальность инициирует столкновение нескольких модусов одновременно: онтологического, антропологического, эстетического. Формируется полифония явленного, где возможным становится нелинейность процессов, ацентрация пространственная и перспективная, бифуркационные разломы индивидуального «я» и коллективного сознания. Новаии в области создания технологий XXI века позволяют

проводить эксперименты с образом, словом, текстом. Лингвистическая реальность выходит в область эклектики визуального. Так, работы одного из самых дорогих фотографов в мире Андреаса Гурски составляют визуальный ряд из абстрактных геометрических образцов-«паттернов» одушевленных и неодушевленных предметов, рожают реальность путем фотоувеличения [2]. Медийные события, природные, урбанистические, интерьерные ландшафты абстрагируются, например, до параллельных друг другу горизонтальных полос. В результате создается двойственный эффект: отсутствие в природе подобных прямых линий и сверхвыразительность изображения, формируя явление гиперреальности – работы РейнII (1999), Кувейт, Биржа (2000), Дубай II (2007) [2].

Сущностная природа визуального носит ярко выраженный характер избыточности. Благодаря технологическим практикам работы с образом, действием, событием избыточность переводится в визуальный ряд, который манифестирует преодоление предельности и выход за границу данного предела, «во вне»: ритм и темп информационных потоков действительности оказывается настолько стремительным, что слово, слог разбивает, нарушает синхронию и фрустрирует, «запаздывает». Еще древнекитайский мудрец Чжуан-цзы в афористическом стиле продемонстрировал назначение слова в жизни человека. Приведем содержание притчи: «ловушка нужна для ловли зайцев. Поймав зайца, забывают про ловушку. Слова нужны, – чтобы поймать мысль: когда мысль поймана, про слова забывают. Как бы мне найти человека, забывшего про слова, – и поговорить с ним!» [1, с. 256]. В этой связи уместно вспомнить еще один пример из восточной визии (древнекитайской гуманитарной традиции), в которой фундаментальное понятие «дао» раскрывается следующим образом: «дао, проявляя себя, уже не дао; слова, становясь логически выведенными суждениями, не достигают правды не-мыслимого» [1, с. 263]. Рефлексия по данной проблематике в «эру планшета Стива Джоббса» была представлена на одной из площадок архитектурного пространства (11-я Венецианская архитектурная Биеннале, 2008 г., на тему: «Вовне: архитектура вне зданий», где организаторы отказались рассматривать архитектуру в стандартном трехмерном объеме: «Архитектура должна идти

дальше зданий, вовне, потому что зданий недостаточно». В результате, выставка ознаменовалась большим количеством экспериментов с применением эффектов визуального. Проект американского архитектора Дэвида Роквелла использует видео, образы культовых фильмов, создавая интерактивное визуальное эссе: «кинематограф – это альтернатива реальной архитектуре – ее двойник в утопическом пространстве экрана. Она свободна от материальных и гравитационных ограничений физической реальности. Ее рамки – это наше воображение и технологии показа фильмов» [2, с. 74]. Другая инсталляция Баркова Лейбингера («Номадический сад») заимствует компьютерные программы, визуализирующие динамику частиц. Как следствие, метафорический ландшафт в работе немецкого архитектора предстает в виде кластеров стальных труб, установленных на деревянной панели, что рождает эффект высотности и плотности [2]. Идея номадичности объединяет в себе социально-антропологический вектор: социум раскрывается в аспекте номад-субъектов, которые мобильны в едином глобальном городе. Такой взгляд группы Кобра (50–60-е гг.) перекликается с философскими и социологическими теориями М. Маклюэна и ряда других авторов.

Феномен визуального становится основой современных когнитивных исследований, которые объединяют достижения в области нейролингвистики, математики, архитектуры, дизайна, философии. Так, открытие в 1975 г. фракталов (бесконечная самоподобная геометрическая фигура, каждый фрагмент которой повторяется при уменьшении масштаба) успешно используется художниками и архитекторами (космология Мэтью Ритчи; перевод двухмерного визуального языка художника в трехмерную модульную конструкцию под названием «Вечерняя линия» – работа Бенджамин Аранда и Криса Лэша) и др. [2]

Таким образом, визуальность не только «иллюстрирует» действительность, но и предлагает новаторские, альтернативные концепции не-традиции. Визуальность посредством выявления характеристики избыточности выступает гуманитарным инструментом осмысления глубинных, противоречивых историко-политических, идеологических, религиозных событий, пронизанных опытом ка-

тастрофы, травмы, где образ, слайд, картинка – избыточно эмоциональны и напряжены, а потому данная форма рефлексивных практик важна в дальнейшем исследовании различных феноменов социокультурного бытия.

Литература

1. Таранов П.С. 150 мудрецов и философов / П.С. Таранов: в 2-х т. – Симферополь-Запорожье: Нарус-М, 2000. – 848 с.
2. Гринкевич А. Антиархитектура: перезагрузка / А. Гринкевич // Архидея. – 2008. – №11. – С. 72–85.
3. Искусство Японии / сост. А. Савельева. – СПб.: ООО «СЗКЭО «Кристалл», 2009. – 240 с.
4. Когнитивный поход / отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – 464 с.